

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-7267

г. Москва

27 сентября 2024 г.

Резолютивная часть определения объявлена 17 сентября 2024 г.

Полный текст определения изготовлен 27 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Поповой Г.Г., Якимова А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Денищенко Александры Юрьевны на решение Арбитражного суда города Москвы от 24 августа 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 января 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 февраля 2024 г. по делу № А40-110422/2023.

В судебном заседании приняли участие представители:

индивидуального предпринимателя Денишенко Александры Юрьевны – Погиба Ксения Юрьевна (по доверенности от 27 июня 2023 г. № 61АА 9533417);

«Газпромбанк» (акционерное общество) – Шкурдалов Алексей Игоревич (по доверенности от 9 января 2024 г. № Д 30/13), Сиротин Вадим Юрьевич (по доверенности от 9 января 2024 г. № Д 30/11).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения явившихся в судебное заседание представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

индивидуальный предприниматель Денишенко Александра Юрьевна (далее – Денишенко А.Ю.) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к «Газпромбанк» (акционерное общество) (далее – Банк) о признании незаконным отказа в принудительной конвертации принадлежащих истцу ценных бумаг; об обязанности выполнить принудительную конвертацию депозитарных расписок в акции публичного акционерного общества «Газпром» и зачислить их на имя Денишенко А.Ю. на счет депо в кредитной организации.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24 августа 2023 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 января 2023 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 19 февраля 2024 г., в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Денишенко А.Ю. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ссылается на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2024 г. № 305-ЭС24-7267 жалоба вместе с делом № А40-110422/2023 Арбитражного суда города Москвы переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил отзыв с дополнениями на кассационную жалобу от Банка, в которых он просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании Судебной коллегии представитель Денишенко А.Ю. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, просил отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

В свою очередь, представители Банка просили отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как следует из материалов истребованного дела, Денишенко А.Ю. обратилась в Банк, заявив, что является держателем ценных бумаг, учет которых осуществляется иностранной финансовой организацией (банк SA Indosuez (Switzerland) SA)) и на этом основании в соответствии с Федеральным законом от 16 апреля 2022 г. № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 114-ФЗ) просила произвести принудительную конвертацию ценных бумаг в акции российского эмитента.

По результатам рассмотрения данного заявления 7 ноября 2022 г. Банком принято решение об отказе в принудительной конвертации из-за непредставления надлежащих доказательств (оформленной должным образом выписки), подтверждающих обладание ценными бумагами.

Впоследствии Денишенко А.Ю. повторно обратилась в Банк с требованием выполнить принудительную конвертацию принадлежащих истцу депозитарных расписок.

В ответ на указанное обращение 7 апреля 2023 г. ответчик предложил инициировать процедуру конвертации в общем порядке, обратившись к иностранному депозитарию.

Также 13 апреля 2023 г. Банком направлено письмо, в котором Денишенко А.Ю. информировалась о расширении списка документов, необходимых для конвертации ценных бумаг. В частности, в качестве основания отказа в принудительной конвертации указано на следующие недостатки предоставленных Денишенко А.Ю. документов: отсутствие апостилированных или легализованных в установленном законодательством Российской Федерации порядке иностранных документов, подтверждающих невозможность получения иностранных акций; отсутствие реквизитов отчетов о состоянии портфеля.

Обращаясь в суд с настоящим иском, Денишенко А.Ю. указала, что отказ Банка в принудительной конвертации противоречит положениям статьи 6 Закона № 114-ФЗ, согласно которым для проведения конвертации ценных бумаг заявителю достаточно представить те документы, которые являются доступными в сложившихся обстоятельствах и подтверждают владение лицом ценными бумагами иностранного эмитента. Отказ в принудительной конвертации допускается только в случае наличия обоснованных сомнений в полноте и (или) достоверности представленных сведений, которые, по мнению истца, в данном случае отсутствовали.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями частей 20-25 статьи 6 Закона № 114-ФЗ, а также Порядком действий для участия в принудительной конвертации депозитарных расписок, утвержденным Банком, опубликованным на официальном сайте ответчика в сети Интернет, и исходили из непредоставления

истцом необходимых документов в установленной кредитной организацией форме для проведения принудительной конвертации, в частности, из того, что документы не были апостилированы или легализованы в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Судебные инстанции указали, что осуществление перевода на русский язык и нотариальное удостоверение информации о переводчике не подтверждают, что документы действительно исходили от иностранного номинального держателя депозитарных расписок, осуществляющего учет прав держателя на ценные бумаги иностранного эмитента.

Факт выполнения нотариального осмотра от 1 августа 2023 г., то есть за пределами установленного Законом № 114-ФЗ пресекательного срока для списания соответствующего количества акций российского эмитента со счета депо депозитарных программ и зачисления их на счет депо владельца, открытый обратившемуся лицу, не свидетельствует о том, что у Банка к моменту принятия решения об отказе в принудительной конвертации не могло возникнуть обоснованных сомнений в достоверности представленных сведений.

Кроме того, срок для принудительной конвертации истек 24 ноября 2022 г. (10 рабочих дней со дня окончаний приема заявлений), в связи с чем согласно части 1 статьи 5 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» решение об удовлетворении иска будет неисполнимо.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу положений части 1 статьи 8 и части 1 статьи 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 65, часть 1 статьи 71 АПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 168 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

По смыслу приведенных норм при рассмотрении дела суд определяет достаточность представленных доказательств (стандарт доказывания) для того, чтобы подтверждаемые ими обстоятельства считались установленными. Применение стандарта доказывания должно производиться с учетом необходимости обеспечения принципов равноправия и состязательности сторон процесса.

Распределение бремени доказывания между сторонами процесса должно производиться исходя из положений нормативных правовых актов, установленных ими презумпций, а также с учетом объективных возможностей участников оборота по доказыванию определенных обстоятельств, принимая во внимание принципы справедливости, разумности и эффективности судопроизводства. Неблагоприятный для стороны исход спора не может быть предопределен возложением на эту сторону заведомо неисполнимой для нее обязанности по доказыванию (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2024 г. № 305-ЭС24-809, от 8 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-15177, от 31 января 2023 г. № 305-ЭС22-13675 и др.).

Настоящий спор связан с применением положений статьи 6 Закона № 114-ФЗ, устанавливающих механизм принудительной конвертации ценных бумаг иностранного эмитента в акции российского эмитента, который был введен законодателем с целью защиты прав и интересов российских юридических лиц и граждан от действий иностранных государств, международных организаций, иностранных финансовых организаций, введенных ими ограничительных мер.

Принудительная конвертация применяется, если учет прав на депозитарные расписки осуществляется иностранными депозитариями и держатель ценных бумаг не может получить акции российского эмитента вследствие введения ограничительных мер либо вследствие недружественных действий иностранных государств, международных организаций, международных финансовых организаций.

Для случаев, когда учет прав на ценные бумаги иностранного эмитента, удостоверяющих права в отношении акций российского эмитента, осуществляется иностранными организациями, положениями части 20 статьи 6 Закона № 114-ФЗ предусмотрено, что держатель ценных бумаг вправе в течение ста двадцати дней со дня вступления в силу настоящей части представить депозитарию, в котором открыт счет депо депозитарных программ для учета прав на акции российского эмитента, заявление о принудительной конвертации ценных бумаг иностранного эмитента в акции российского эмитента.

С целью реализации своего субъективного права на принудительную конвертацию иностранных ценных бумаг в ценные бумаги российского эмитента заявителю в силу части 21 статьи 6 Закона № 114-ФЗ необходимо представить доступные в сложившихся обстоятельствах доказательства, свидетельствующие о владении ценными бумагами иностранного эмитента и соответствия лица требованиям для принудительной конвертации.

В силу части 23 статьи 6 Закона № 114-ФЗ депозитарий, в котором открыт счет депо депозитарных программ для учета прав на акции российского эмитента, не позднее 10 рабочих дней со дня истечения срока приема заявлений о принудительной конвертации на основании полученного заявления открывает обратившемуся лицу счет депо владельца, списывает соответствующее количество акций российского эмитента со счета депо депозитарных программ и зачисляет на счет депо владельца, открытый обратившемуся лицу.

Депозитарий, в котором открыт счет депо депозитарных программ для учета прав на акции российского эмитента, вправе отказать обратившемуся лицу в открытии счета депо владельца и зачислении на него соответствующего количества акций российского эмитента при наличии обоснованных сомнений в

полноте и (или) достоверности либо при недостаточности сведений, указанных в заявлении о принудительной конвертации и прилагаемых к нему документах (часть 25 статьи 6 Закона № 114-ФЗ).

Анализ приведенных нормативных положений позволяет прийти к выводу о том, что вопрос о перечне документов, необходимых и достаточных для удовлетворения требования лица о принудительной конвертации должен решаться российским депозитарием с учетом конкретной ситуации, сложившейся у заявителя, принимая во внимание то, какие действия объективно доступны лицу для подтверждения юридически значимых фактов и являются разумными.

Критерий отсутствия обоснованных сомнений для принудительной конвертации ценных бумаг, о котором говорится в части 25 статьи 6 Закона № 114-ФЗ, не устанавливает необходимости предъявления лицом таких доказательств, которые подтверждают владение им иностранными ценными бумагами с бесспорностью (стандарт доказывания за пределами разумных сомнений).

Иными словами, от лица, пострадавшего от действий иностранных государств и финансовых организаций, не может требоваться создание такой степени уверенности, при которой не остается никаких сомнений в том, что иностранные ценные бумаги принадлежат такому лицу.

Бремя опровержения того, что заявитель является лицом, обладающим правами на ценные бумаги иностранного эмитента, удостоверяющие права в отношении акций российского эмитента, возлагается на российского депозитария, который при получении соответствующего пакета документов не вправе ограничиться только выявлением недостатков в документах, а должен предпринять меры по проверке их достоверности, используя ресурсы и инструменты, доступные депозитарию как профессиональному участнику рынка ценных бумаг.

Таким образом, исходя из указанных выше целей принятия статьи 6 Закона № 114-ФЗ, а также признаваемой законодателем объективной затруднительности получения лицом необходимых документов и информации, в случае возникновения спора о наличии права на принудительную конвертацию и

передачи его на разрешение суда, на заявителя со стороны судов не должно возлагаться чрезмерное бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о владении каким лицом соответствующим количеством ценных бумаг иностранного эмитента; бремя доказывания должно быть распределено между сторонами.

При разрешении настоящего спора судам следовало дать оценку тому, образуют ли представленные Денишенко А.Ю. документы в своей совокупности достаточные основания полагать, что заявитель является держателем ценных бумаг, учет которых осуществляется иностранным депозитарием, учитывая, в том числе то, проводилась ли Банком как профессиональным участником рынка ценных бумаг полноценная проверка представленных документов и каковы ее результаты, использовались ли при проверке собственные ресурсы депозитария, либо его возражения сводятся только к несогласию с полнотой пакета документов, представленных заявителем.

Из материалов дела следует, что Денишенко А.Ю. в Банк были представлены следующие документы: бумаги, подтверждающие права на депозитарные расписки; нотариально заверенный протокол осмотра выписки, предоставленной иностранной финансовой организацией посредством электронной почты о состоянии портфеля клиента; протокол осмотра электронной переписки с иностранной финансовой организацией о запросе выписок по состоянию портфеля; нотариально заверенный перевод переписки на русский язык.

В качестве документов, подтверждающих невозможность получить акции, представлены: протокол осмотра электронной переписки с иностранной финансовой организации с нотариально заверенным переводом на русский язык; протокол осмотра электронной переписки с иностранной финансовой организацией о запросе депозитарных реквизитов с нотариально заверенным переводом.

Отказывая в удовлетворении требований по настоящему делу, суды ограничились формальной констатацией того, что предоставленный Денишенко А.Ю. перечень и содержание документов не соответствуют тем

требованиям, которые сам Банк установил для возможности проведения принудительной конвертации.

Вместе с тем представление подобного пакета документов с высокой степенью вероятности подтверждало наличие у истца прав на депозитарные расписки и, соответственно, полномочий требовать их принудительной конвертации, в связи с чем бремя доказывания обратного перешло на ответчика.

По смыслу статьи 6 Закона № 114-ФЗ депозитарий не вправе по своему усмотрению ограничивать права лиц, обратившихся за принудительной конвертацией ценных бумаг.

Установление со стороны депозитария произвольного перечня необходимых документов без последующего судебного контроля лишало бы лиц, определенных в части 20 данной статьи, тех правовых гарантий защиты законных прав и интересов, которые были предоставлены им законодателем с целью минимизации негативных последствий действий со стороны недружественных государств и находящихся в таких государствах, финансовых организаций.

В частности, лицо, которое в силу объективных причин не может представить необходимые доказательства и, как следствие, выполнить возложенное на него бремя доказывания, по сути, было бы лишено защиты от ограничительных мер иностранных лиц, что входило бы в прямое противоречие с целями принятия названного нормативного правового акта.

Банк был вправе представить в рамках состязательного процесса доказательства того, почему он не полагает вероятным обладание Денишенко А.Ю. иностранными финансовыми инструментами, соответствующие установленным законом критериям (например, указать на несоответствие представленных истцом сведений той информации, которая находится в распоряжении ответчика).

Вместо этого, ответчик ограничился ссылкой на принятый им же порядок проверки документов, не имеющий обязательного характера для суда.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанции об отсутствии основания для удовлетворения требований не может быть признаны правильными.

Арбитражный суд кассационной инстанции не устранил нарушения, допущенные судами первой и апелляционной инстанции.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ, как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, правильно распределить бремя доказывания обстоятельств дела между сторонами, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 24 августа 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 октября 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 февраля 2024 г. по делу № А40-110422/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

Г.Г. Попова

Судья

А.А. Якимов